

Соловецкие острова перепахали судьбы псковичей. До такой степени, что их дети «охраняли» расстрельные святыни. Но никто и подумать не мог, что обитель с лихвой отблагодарит сегодня внуков каменными находками.

ОТ АВТОРА: для моей родни Соловки стали знаковыми в 1932-й, 1951-й и 1958-й годы. Ещё пацаном я и знать не знал, что двоюродный дед Михаил НИКОЛАЕВ, староста Томсинской церкви в Себежском районе, был репрессирован, выслан в пересыльный лагерь в Кемь у Белого моря и сгинул, то ли на Соловках, то ли Беломорканале. Не ведал я и о том, что брат моей матери, Иван НИКОЛАЕВ, погиб в армии в 1951 году в Пряже, вблизи этапной дороги на Соловки. Не застал я и своего тестя Анатолия КОМКОВА (1938-1986) из деревни Искра Дновского района, когда тот добрым словом вспоминал с братом Колей службу на флоте и сохранил для потомков уникальные фото Соловков 1958 года. А откуда я мог предположить, что однокурсник по универу, архангелогородец Олег НОВОСЕЛОВ, с любовью вещавший нам в питерской советской общаге о Соловках, станет егерем ЛОНГИНОМ, пресс-секретарём обители и, сам того не ведая, приоткрывает дверь к братии.

Каково нашим предкам там было? Об этом задумались мы с женой Светланой и прошли этапным соловецким путём.

Пряжа, Ваня, бабушка Лиза...

Перед Петрозаводском успел сфотать в Пряже Поклонный Крест и водонапорную башню времён службы 23-летнего Вани Николаева – утонувшего в холодных водах Карелии на учениях. Похоронен в Пряже, но имени его нет. Почему единственный кормилец был призван в армию? Тайна. Но не для всех.

– Мужа моего ИВАНА ещё в Первую мировую немцы травили газами, выжил, сажал за Пивницей лес, но в 1936-м семья осиротела, – так говорила моя бабушка Елизавета НИКОЛАЕВА. – Над нами же власти всегда возложились и считали кулаками. Сын мой Ваня честно служил в Пряже,

присылал сестрёнкам всё до копейки. 14 июня 1951 года его не стало.

Бабушка всю жизнь молилась за сына, а потом за меня. Молитву ту и я повторил, когда проезжал Пряжу с псковскими туристами. Думаю, эта недоразгаданная тайна ещё меня призовет. Но на душе стало чуточку легче.

Душа, как бабочка!

Впереди были Медвежьегорск, Беломорканал и расстрельный Сандармох. Дома, среди жертв Канала, нашёл имя Михаила Николаева. Ни строчки более! И вдруг от памятника «Люди, не убивайте друг друга» в этом самом

мху к нам прилетела и не отставала бабочка. Вокруг – лес, глушь, кресты... И эта бабочка! Умом понимал, кладбище таких море, но что-то внутри говорило, что это душа деда из Соловков после 90 лет забвения.

Жену Михаила, Марию Фёдоровну и их 15-летнего сына Ваню выслали в 1932 году умирать в Пермь; старшего Фёдора расстреляют фашисты в родной Одерёвке. И могил их тоже нет! Средний, 19-летний красавец Пётр, бежал из этапного вагона, был спасён братом отца Павлом, и в Великую Отечественную воевал в авиации – вся грудь в орденах. Сын Валерка Николаев – офицер на первых атомных подлодках в Мурманске (образно говоря, охранял Соловки с севера). Облущился, рано умер. Ни того, ни другого я не застал, но храню по наследству от тётушки Полины фото Петра и их дядьки

Мои... Соловки!

Второй вверху Анатолий КОМКОВ.

23.06.1958 г. Соловки. У Святого озера. • Фото из семейного архива

Степана НИКОЛАЕВА – «враг народа».

Из уголовного дела Михаила Николаева, 1930 г.: «Я повинуюсь Христовым Писаниям. Я ходил и служил в церкви (Покрова Божией Матери, – О.К.), потому что Верил Христовым Писаниям». И ни словечка против Господа. Не отрёкся дед от Него! Это ли не подвиг?

Сандармох. Там, среди сосен и крестов, я мысленно увидел табличку: «НИКОЛАЕВ Михаил Миронович, себежанин (1872-1932?). Не враг народа!» В Пскове сказал об этом троюродному брату по Николаевской линии, юристу Сергею ЧЕРНОВУ, и он меня с полуслова подержал. Мы нашли тебя, дед!

А власть-то Соловецкая?

Переход по Белому морю занял 2 часа. Открывшийся слева храм-маяк на Секирной горе заставил вздрогнуть. В штрафном изоляторе Секирки погибло 6736 узников. Но это мы осознали позже – на кладбище яма на яме. На Соловках же погребено 7,5 тысяч человек.

А обитель нас приняла. Все 3 дня ни штормов, ни ветров, ни комаров – чарующее закатное солнце. Лбом об пол не бились, но миссию выполнили. Монастырь встретил колокольным звоном и «крестным» туристическим ходом в глубь веков. Вокруг всё ухожено и проникнуто молитвой. А вот вне стен – запустение. Вспомнились слова НКВДшников: «В стране власть советская, а здесь соловецкая». Неужели сейчас власти даже метровую траву не скосить? Не привести в порядок убитые дома?

Потом понял – денег нет, статус не тот. Если обитель напрямую подчиняется Патриарху (ставропигиальная), то Соловки даже не районный центр, как раньше. При всём том, что в Архангельской области – это самый огромный архипелаг-памятник, он важен для всей страны и президента. Но кого это волнует, если нет указаний сверху. А людям-то как жить?

Моряки на берегу Святого озера

Мы показали на пристани фото тестя и моряков сторожу Александру.

– Так это же со Святого озера снято! – обрадовался тот неизвестному соловецкому снимку. – Вам на ту сторону надо и к нашим краеведам.

Обошли монастырь, точно – даже камни в озёрке на том месте лежат. Показали гидам, Юлии и Максиму, и они пришли в восторг. Мы передали все 5 фотографий от псковичей для музея. Вдруг дети других моряков увидят, откликнутся?

Ответная благодать

И обитель улыбнулась в ответ сказочным миражом с горы Ботанического сада, гало-эффектом у маяка (солнце в круге) и благословила в водах Святого озера и Белого моря.

Но и это не всё. На скальном островке Большой Топ чуть не наступил на прорисованный в граните отпечаток человеческой стопы. Просмотрел все справочники – такого дива точно нет! Уверен, здесь и другие рисунки скрыты, подобные петроглифы мы видели в карельской Залавруге.

Та же гладь из гранита и белый кварц (кварцит). Следом обомлел, когда увидел в камнях выброшенную из моря, скрученную берестяную грамоту. Присмотрелся, увы, берёзовая кора, но с природными начертаниями крестов. Сенсации не вышло, а вот сувенир получился классным.

На Большом Заяцком острове порадовались Кресту, установленному за алтарём храма великолучанами Галины АНУФРИЕВОЙ (была 11 раз на Соловках!). И мы ощутили сильную энергетику в храме Андрея ПЕРВОЗВАННОГО, построенном по приказу так же бывавшего здесь ПЕТРА I. Открытием стало на берегу моря огромное каменное кресло-валун, опять же нигде не значащееся. А вот сиживал ли в нём Пётр I, монахи-отшельники или создатели каменных лабиринтов – решать вам. И это ещё подарок Соловков скобарям.

Голгофа с Крестом

В конце десанта каким-то чудом стал участником движения Поклонного Креста на той самой пристани, куда привозили иноков, заключённых и моряков. На удивление, монахи меня не выгнали и позволили укладываться с ними в Голгофу камни. Один отче, услышав потом про отца Лонгина, сказал, что знает его, сейчас он несёт служение в Москве, на подворье Соловецкой обители.

Уже из Пскова выслал отцу НИКОЛАЮ и насельникам снимки Креста и моряков, а в ответ попросил молитв за рабов Божиих МИХАИЛА, ИВАНА, АНАТОЛИЯ. И почему-то верю, что их здесь обязательно вспомнят. Олег КОНСТАНТИНОВ, Псков – Пряжа – Кемь – Соловки. Все фото автора.

ОТ АВТОРА: Поклонный Крест у причала навсегда останется для нас с женой символом соловецкого пути не только нашей родни, но всех скобарей и россиян, здесь пребывавших. Чтобы помнили!

